

Дорогой
Свѣтъ свѣтами,
въручите
въ Свѣтъ,
да будете
сынами
Свѣта

Саратовскій духовный вѣстникъ
Слова Моисея   Духъ и жизнь

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 7-й Воскресенье 18 Марта 1912 г.   Годъ изданія 8-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Предъ крестомъ и плащаницей. Прот. *Вл. Воробьевъ.*
- Крестъ Христовъ. (Продолженіе). Епископа Саратовскаго и Царицынскаго *Алексія.*
- Заслуги Святѣйшаго Патріарха Гермогена въ дѣлѣ защиты имъ православной Церкви и отечества, его воспитаніе и подготовка къ самоотверженной дѣятельности и идущіе изъ дали вѣковъ завѣты питомцамъ духовной школы. (Прод.) *Н. Зубарева.*
- Книга жизни. (Прод.) *Н. Смирнова.*
- О необходимости и вѣчномъ устройствѣ Церкви Христовой.
- Епархіальная хроника.
- Изъ періодической печати.
- Официальныя извѣстія.

И. д. Редактора, протоіерей *С. Ильменскій.*

Предъ крестомъ и плащаницей.

(Слово въ Великій Пятокъ.)

Страданій и смерти Спасителя міра, которыя сейчасъ мы созерцаемъ духовно, не могла вынести даже природа.

Земля судорожно затряслась. Зашевелились камни, которые, можетъ быть, цѣлыя тысячелѣтія лежали неподвижно. Ослѣпительные лучи палестинскаго солнца потухли. И въ мракъ скрылось оно.

Такъ встрѣтила бездушная природа безпримѣрное мировое событіе—страданія и смерть Богочеловѣка. Природа неодушевленная оказалась болѣе отзывчива, чутка, чѣмъ мы люди—живые образы Вѣчнаго Бога.

Мы каждый годъ воспоминаемъ Голгоѳу, гробъ и крестъ. А наша живая душа—мертва. Она нравственно тупа, безчувственна, чтобы всецѣло отдаться ей на служеніе Божіей правды, любви и мира. Въ такую великую минуту, когда опять предъ нами Голгоѳа, гробъ и крестъ, гдѣ—содроганіе души?! гдѣ внутренній духовный трепеть?! да наконецъ, гдѣ слезы?!... гдѣ онѣ!...

Св. Іоаннъ Богословъ пишетъ: «кровь Иисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха» (1 Іоан. 1, 7). «Она есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра» (—2, 2). Разъ кровь Спасителя пролилась за весь міръ и за каждый отдѣльный грѣхъ, то всякимъ своимъ грѣхомъ мы причиняли, мы вонзали боль и въ тѣло, и въ душу Страдальца—Христа.

Ты былъ Спаситель нашъ, гдѣ слышались страданія, раздавались измученныхъ стоны. И тамъ лились отъ Тебя благодатныя струи Твоей святой любви. Страданья безслѣдно исчезали. Замолкали стоны. Искаженные мученіями лица преображались и въ радость, и въ блаженство. А мы, когда началась для Тебя смертельная скорбь въ саду Геосиманскомъ, позоръ суда, позоръ креста, Тебя оставили, бѣжали. Ты былъ одинокъ, Христось. Лишь немногіе среди насъ Маріи, Іоанны и

Магдалины своимъ присутвіемъ и безутѣшнымъ со-
страданіемъ облегчали весь ужасъ мученій Твоихъ без-
человѣчныхъ страданій.

Своими безцѣнными страданіями, нашъ Искупитель,
Ты далъ намъ полную возможность всегда питаться
Твоею Кровью и Тѣломъ Твоимъ Святымъ для вѣчнаго
блаженства жизни райа. Безсонная ночь, напряженная
молитва, судъ, глумленіе, злоба, ненависть и, наконецъ,
невозможная, страшно-непосильно тяжелая ноша—грѣхи
цѣлаго міра. Вотъ отъ чего Ты усталъ и нравственно,
и физически; больше—Ты былъ обезсиленъ, изнуренъ.
И изнуренный, изнемогая подъ тяжестью своего креста,
Ты падалъ, нашъ Богъ и нашъ Господь!!! Ты болѣе
чѣмъ полсутки не принималъ пищи теперь ослабшій.
Она могла Тебя подкрѣпить. А мы, мы предложили
Тебѣ оцетъ, смѣшанный еъ жолчью....

Боже! Ты далъ намъ воду живую, которая освѣ-
жаетъ, обновляетъ, возрождая всю нашу душу. И она
становится способной бодро, твердо идти среди пусты-
ни, раскаленной злобой людскою, въ царство правды и
любви. Мы укусь дали Тебѣ на трости, Христоръ,
когда жажда сжигала Тебя на крестѣ. И Ты, Господи,
не вынесъ ея...

Такъ пусть же дрогнетъ сейчасъ наша душа, когда
природа и та, содрагаясь, затрепетала!! Иначе и быть
не должно при созерцаніи страдальческихъ мукъ и
смерти ни въ чемъ неповиннаго Богочеловѣка!!! Въ
каждомъ изъ насъ есть искра Божія, мы всѣ—послѣдо-
ватели Христа, а замученный Спаситель за насъ, вѣдь,
всѣхъ пострадалъ...

Струны души дрогнули. Душа хочетъ, жаждетъ
исправленія.

Братья и сестры, кайтесь вы и исправляйтесь. Мѣ-
няйте неправду на Божию правду, вражду на миръ и
зло на добро.

Какъ можно больше любви, шире добра вы дайте
людямъ. Вы поймете, глубоко почувствуете всей душой

то духовное наслаждение, какое даетъ намъ святая, чистая любовь.

Ваше сердце будетъ тогда способно почувствовать и Божию правду. Ею вы будете обладать и радоваться небесною радостью, Христовымъ миромъ. На землѣ тогда вы—участники, вы—члены вѣчнаго царства!!

Протоіерей *Владиміръ Воробьевъ*.

КРЕСТЬ ХРИСТОВЪ.

„Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками“ (Рим. 5, 8).

„Любовь Христова объемлетъ насъ, разсуждающихъ такъ: если одинъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли“ (2 Кор. 5, 14).

„Христосъ смирилъ Себя, былъ послушнымъ до смерти и смерти крестной“ (Филип. 2, 8).

(Продолженіе).

Но если Крестъ Христовъ приводитъ насъ къ вѣрѣ въ любовь къ намъ Бога, то онъ въ то-же время обязываетъ насъ вѣрить въ абсолютную святость, т. е. въ Его глубокое отвращеніе ко злу или, другими словами, въ Его безконечное отрицаніе грѣха. Богъ любитъ грѣшника, но питаетъ въ то-же время отвращеніе ко грѣху, который убиваетъ грѣшника; въ Богѣ безконечная любовь къ грѣшнику сопровождается безконечной ненавистью ко грѣху—это обратная сторона медали. Но какимъ образомъ Крестъ доказываетъ божественную святость? Тѣмъ фактомъ, что І. Христосъ, будучи Богомъ, пріобщился плоти и крови человѣческой, сдѣлался дѣйствительнымъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ и, будучи святымъ и праведнымъ, принявъ на себя грѣхи всего міра, Самъ сдѣлался грѣхомъ ради насъ—«Его не знавшаго грѣха, Богъ ради насъ сдѣлалъ, чтобы мы сдѣлались въ Немъ праведными предъ Богомъ» (2 Кор. 5, 21). Такъ безконечно Онъ возлюбилъ насъ, такъ дорого было для Него наше спасеніе, т. е. избавленіе насъ отъ грѣха, оправданіе насъ предъ Богомъ, исцѣленіе нашей души. Мы за грѣхи наши по суду вѣчной правды должны были умереть.

но Онъ желалъ, чтобы мы жили; мы были у Отца нашего Небеснаго чадами гнѣва, Онъ пожелалъ выразить намъ Его любовь и облагодатствовать насъ дарами Св. Духа, исходящаго отъ Отца, мы были подъ клятвой, но Онъ желалъ преклонить къ намъ милосердіе Небеснаго Отца и низвести на насъ Его божественное благословеніе,—и Онъ принимаетъ на Себя нашу клятву, наше осужденіе, нашу смерть... Богъ сдѣлалъ Его жертвою за наши грѣхи.—«Онъ язленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши: наказаніе мира нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились» (Исаи 53, 5).—«Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою (ибо написано: проклятъ всякъ, висящій на деревѣ—(Второзак. 21, 23), дабы благословеніе Авраамово чрезъ Христа Іисуса распространилось на язычниковъ, чтобы намъ заслужить обѣщаннаго Духа вѣрою» (Гал. 3, 13—13). Страданія Господа нашего І. Христа указываютъ намъ, какого страшнаго наказанія заслуживаетъ грѣхъ и какъ Богъ безконечно его ненавидитъ. Богъ конечно святъ, Онъ не можетъ терпѣть грѣха; если Онъ безконечно любитъ грѣшниковъ и желаетъ имъ явить Свою милость, то въ то-же время ни за какую цѣну не можетъ допустить, чтобы грѣхъ оставался: грѣхъ долженъ исчезнуть, долженъ умереть, а иначе онъ умертвитъ тѣхъ, кто терпитъ его въ своей жизни. Голговское событіе открываетъ намъ какъ-бы въ мгновенномъ блескѣ молніи то, что происходитъ въ сердцѣ Отца Небеснаго: Богъ любитъ міръ, Богъ желаетъ явить ему Свою любовь, но между нимъ и міромъ лежитъ страшное препятствіе—грѣхъ; необходимо, чтобы это препятствіе было устранено, чтобы эта плотина была прорвана для того, чтобы источники *воды живой*, источники божественной любви могли политься изъ нѣдръ Небеснаго Отца и наполнить весь міръ. Это совершилъ Господь нашъ І. Христосъ Своими страданіями и смертію на крестѣ. Занавѣсъ, который отдѣлялъ Святое Святыхъ отъ Святилища, т. е. Бога отъ міра разорвался, и это соверши-

лось въ тотъ моментъ, когда грѣхъ чрезъ крестную смерть І. Христа получилъ страшный ударъ, отъ котораго онъ никогда уже не исцѣлится. Такъ было сорвано Голгоѣскимъ Крестомъ первое покрывало, скрывавшее ложь діавола по отношенію къ Богу. Теперь перейдемъ къ обнаруженію второй лжи діавола—лжи его по отношенію къ человѣку.

Никто не станетъ отрицать того, что господствующею страстью въ современномъ человѣчествѣ, которая препятствуетъ проникновенію его христіанскими началами, является *гордость*. Люди, за рѣдкими исключеніями, считаютъ себя хорошими и во всякомъ случаѣ меньше дурными, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ, а если они совершаютъ преступленія, то вину за нихъ сваливаютъ на другихъ людей или на несчастныя обстоятельства, не желая обвинить прежде всего самихъ себя... Теперь особенно любятъ обвинять во всѣхъ общественно-политическихъ несчастіяхъ капиталъ. Это обвиненіе особенно поддерживается рабочими и социалистами.—«Удалите, говорятъ они, изъ общественно-политической жизни капиталъ, дайте новые экономическіе законы,—и вы получите новыхъ людей, которые по своему внутреннему настроенію будутъ подобны ангеламъ, и на землѣ водворятся миръ и любовь, такъ какъ человѣкъ—де по своей природѣ добръ». Въ языческой древности гордость человѣческая была гораздо больше: тамъ люди считали себя полубогами и требовали божескаго поклоненія себѣ. Чтобы вывести людей изъ этого заблужденія, нуженъ былъ фактъ, фактъ необыкновенной силы и значенія, и такимъ фактомъ было Голгоѣское событіе, въ которомъ Богъ допустилъ раскрыться злой природѣ людей въ полную ея мѣру. Злое человѣческое сердце и омраченный грѣхомъ умъ изобрѣли казнь самую страшную, самую мучительную—распятіе на крестѣ. Люди наслаждались зрѣлищемъ медленныхъ мученій пригвожденнаго ко кресту, когда тѣло его извивалось въ страшныхъ мученіяхъ и онъ весь горѣлъ въ мучительномъ огнѣ. И, вотъ, это грѣшное, жестокое человѣче-

ство посѣщаетъ воплощеніе чистоты и любви «Пророкъ изъ Назарета». Люди видѣли Его въ продолженіи многихъ лѣтъ въ Его частной и общественной жизни; они знали, что Онъ исполненъ любви и безграничнаго милосердія ко всѣмъ несчастнымъ; они видѣли Его странствующимъ по ихъ селамъ и городамъ и вездѣ дѣлающимъ одно только добро и никогда никому зла; они слышали, какъ Онъ говорилъ, и слова Его всегда были словами любви; они видѣли Его дѣла и дѣла Его обнаруживали состраданіе къ людямъ, которымъ было исполнено Его сердце. И, вотъ, когда люди убѣдились, что Христось олицетвореніе всемогущества, любви и милосердія, они хотѣли провозгласить Его царемъ... Но вы знаете, чѣмъ окончилось это намѣреніе: вмѣсто царскаго трона Его вознесли на крестъ, на которомъ сдѣлали пророческую надпись надъ Его окровавленной головой. Человѣчество, наконецъ, нашло достойную жертву позорной пытки,—и для того, чтобы дополнить мѣру своей жестокости, оно въ своемъ безуміи Его невиннаго и святаго соединяетъ съ грѣшными и преступными людьми, давая Ему въ товарищи по мученію двухъ разбойниковъ. И даже тогда, когда Христось, вися на Крестѣ, благословлялъ Своихъ мучителей и утѣщалъ Свою Мать, толпа волновалась у подножія Креста и посылала проклятія Распятому на немъ Христу. Обыкновенно несчастнымъ осужденнымъ на смерть даютъ умереть спокойно; для І. Христа и въ этомъ случаѣ было сдѣлано исключеніе, какъ будто злоба человѣческая не достаточно насытилась зрѣлищемъ Его страданій: послѣднія слова, которыя Ему пришлось услышать на землѣ, были словами презрѣнія и ненависти. При этомъ должно замѣтить, что распятіе І. Христа, въ которомъ злоба человѣческая достигла своего апогея, было дѣломъ не одного какого либо народа, но въ немъ принимали участіе, такъ сказать, всѣ люди: евреи соединились съ язычниками въ лицѣ римлянъ. Римляне изобрѣли крестъ, какъ орудіе пытки, а евреи придумали предлогъ (оскорбленіе Божества) къ осужденію І. Хри-

ста на распятіе на крестѣ,—при распятіи принимали участіе всѣ классы общества: богатые и бѣдные, ученые и невѣжды, воины и сенаторы, священники и цари. И если-бы кто-либо изъ моихъ читателей сказалъ, что онъ такъ не поступилъ бы, какъ мучители І. Христа, если бы онъ жилъ въ то время, то я отвѣтилъ бы ему, что говорить такъ—это значить не знать своего сердца: ни Иуда, ни Петръ, ни Иродъ, ни Пилатъ не были какими либо чудовищами,—это были обыкновенные люди преданные какой либо одной страсти: сребролюбію, страху предъ людьми, жаднѣ популярности, которые болѣе повиновались своей страсти, чѣмъ голосу своей совѣсти. Развѣ лица съ подобными нравственными недостатками такъ рѣдки въ настоящее время? Если мы заглянемъ внутрь себя и прислушаемся къ голосу нашей совѣсти, то согласимся, что и въ насъ также долженъ быть брошенъ камень за Голгоѣское преступленіе, и каждый человѣкъ, у котораго совѣсть не заглушена и который слушаетъ велѣній ея, придетъ къ тому же заключенію. Не означаетъ-ли это того, что человѣчество повинно въ Голгоѣскомъ событіи? Крестъ Христовъ снимаетъ съ глазъ людей повязку и даетъ имъ возможность видѣть всю глубину своего нравственнаго паденія. Это и есть то, о чемъ сказано нами выше, что Крестъ Христовъ обличаетъ ложь діавола по отношенію къ человѣку, ту ложь, которая мѣшаетъ людямъ видѣть себя такими, какими они сдѣлались по удаленію отъ Бога. Этотъ именно смыслъ имѣютъ слова І. Христа: «Теперь—ваше время и власть тьмы» (Лук. 22, 53).

Крестъ не только показываетъ намъ человѣчество во всей его злобѣ, но онъ, что весьма важно, помогаетъ намъ понять истинное значеніе грѣха: онъ научаетъ насъ, что грѣхъ въ своей сущности есть богоубійство. Человѣкъ, который согрѣшаетъ, объявляетъ себя врагомъ Бога, ведетъ съ Богомъ войну, а извѣстно, что цѣль всякой войны удалить, уничтожить врага, который насъ угнетаетъ. Въ настоящее время человѣкъ не можетъ фактически убить Бога; но онъ убиваетъ Его въ

своей совѣсти, заглушаетъ въ себѣ голосъ ея, убиваетъ Его въ своемъ сердцѣ, таитъ въ немъ ненависть и злобу къ Его святымъ заповѣдямъ, убиваетъ Его въ своемъ умѣ, отрицая бытіе Бога Богъ допустилъ, чтобы грѣшнѣйшій человѣкъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ своей грѣховности. Онъ послалъ на землю Единороднаго Сына Своего, единосущнаго и равномошнаго Ему. И когда люди увидѣли Бога, явившагося во плоти, они со злобой бросились на Него, издѣвались надъ Нимъ, били Его и, наконецъ, пригвоздили ко кресту.—«Не нужно намъ Бога, не нужно намъ Учителя, смерть Богу,» —какъ бы такъ кричало грѣшное человѣчество.—«Виноградари, увидѣвши Сына, сказали другъ другу: это наслѣдникъ; пойдемъ убьемъ Его и завладѣемъ наслѣдствомъ Его» (Матѣ. 21, 9). Грѣхъ сдѣлался для людей столь привлекательнымъ, онъ получилъ такую власть надъ ними, что для того, чтобы заставить людей понять весь ужасъ грѣха, необходимо было довести его до крайнихъ послѣдствій, чѣмъ и было богоубійство.

Мнѣ могутъ возразить, что въ настоящее время люди въ нравственномъ отношеніи стали лучше, чѣмъ были во время земной жизни Господа нашего І. Христа, и что возлагать вину за Голгоетское преступленіе на современное поколѣніе несправедливо.—«Такъ Богу было угодно, чтобы Сынъ Божій умеръ на крестѣ»,—обыкновенно говорятъ въ свое оправданіе современные христіане. Но говорить такъ—это значитъ не знать религіозно-нравственнаго состоянія современнаго общества. Развѣ не на лонѣ нашей, называемой христіанскою, цивилизаціи создаются общества атеистовъ, враговъ Евангелія, которые задались цѣлью уничтожить самую идею Бога? Развѣ не та же цивилизація изобрѣла самыя смертоносныя военныя орудія, содержитъ огромныя арміи, готовыя каждую минуту броситься другъ на друга со страшной злобой? Мы не говоримъ уже о тѣмъ ужасахъ и жестокостяхъ, которыми сопровождается каждая война. Но спрашивается, какъ послѣ 19-ти вѣковъ христіанства люди, называющіе себѣ христіанами, могутъ

допустить подобное нечестіе? Не есть ли это доказательство того, что вопреки всему современному прогрессу, сердце человѣка падшаго остается глубоко испорченнымъ и злымъ?

Итакъ, нужно было, чтобы Крестъ Христовъ сорвалъ покрывало, которое закрывало нравственные недостатки падшаго человѣка, нужно было, чтобы онъ разсѣялъ тѣ иллюзіи относительно своего нравственного достоинства, которыми жило падшее человѣчество. Итакъ, сознаемъ, что Крестъ Христовъ, обличая испорченность и злобу человѣчества, нисколько не преувеличиваетъ ихъ. Наконецъ, какъ мы сказали, Крестъ Христовъ обличаетъ третью ложь діавола, ту ложь, которая препятствовала людямъ видѣть истиннаго, нормальнаго человѣка въ лицѣ Богочеловѣка, Господа нашего Иисуса Христа.

Алексій Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

(До слѣдующаго №-ра.)

Заслуги Святѣйшаго патріарха Гермогена въ дѣлѣ защиты имъ православной Церкви и отечества, его воспитаніе и подготовка къ самоотверженной дѣятельности и идущіе изъ дали вѣковъ завѣты питомцамъ духовной школы.

Рѣчь, произнесенная авторомъ въ Саратовской дух. Семинаріи 18 февраля 1912 г. на актѣ въ память 300-ія со дня мученической кончины Святѣйшаго патріарха Гермогена.

(Продолженіе).

А между тѣмъ смута все болѣе разгоралась, осложнившись еще иноземнымъ вмѣшательствомъ. Москва позвала на помощь Шведовъ и тѣмъ навлекла на себя войну съ Польшей, враждебной Швеціи. Въ то же время послѣдняя надежда Россіи и ея гордость, молодой герой Скопинь-Шуйскій, очистившій сѣверъ отъ воровскихъ шаекъ, скоропостижно скончался и народная молва винила въ этомъ Шуйскаго, увеличивъ тѣмъ число его враговъ. И потому, когда неспособный братъ царя Димитрій Шуйскій былъ разбитъ поляками у Клушина,

безчисленныя толпы народа снова насильно привели патриарха на лобное мѣсто и стали тробовать низложенія Шуйскаго съ царства. Однако п. Гермогенъ стоялъ по-прежнему за царя, плакалъ, увѣщавалъ, заклиналъ удержаться отъ такого злодѣянія, объяснялъ, что за измѣну законному царю Богъ еще болѣе можетъ наказать Россію. И когда, однакожъ, несмотря на всѣ увѣжденія патриарха, Шуйскаго лишили престола (17 іюля 1610 г.) и насильно постригли въ монашество въ Чудовомъ монастырѣ, патриархъ со свойственною ему твердостью продолжалъ называть Шуйскаго царемъ, а постриженнымъ въ монашество кн. Василия Тюфякина, произносившаго за царя обѣты.

Начались самыя ужесныя годы смутной эпохи—годы Московскаго разоренія. Усугубилась поэтому и дѣятельность п. Гермогена на защиту церкви и отечества. Москва, оставшись безъ правительства, стала рѣшать вопросъ о царѣ. Патриархъ увѣщавалъ народъ признать снова царемъ сверженнаго Василия, въ случаѣ же несогласія на это, патриархъ стоялъ за русскаго царя и указывалъ на молодого Михаила Ѳеодоровича Романова; но многіе хотѣли кн. Василия Голицына, а знать желала Сигизмундова сына—Владислава. Патриархъ долженъ былъ согласиться на желаніе господствующей партіи, только въ вопросѣ вѣры оставался непреклоннымъ, безусловно требуя перехода Владислава въ православіе. Онъ говорилъ боярамъ: «пусть будетъ королевичъ царемъ, если оставитъ латинскую ересь и приметъ христіанскую вѣру греческаго закона, а если не такъ, то мы не только не благословляемъ васъ, а еще наложимъ на васъ клятву». 17-го Августа бояре заключили съ гетманомъ Жолкѣвскимъ договоръ, которому долго противился Гермогенъ и 27 Августа въ Успенскомъ соборѣ просили патриарха благословить это соглашеніе. Патриархъ снова повторилъ имъ: «если въ намѣреніи вашемъ нѣтъ лукавства, и вы не помышляете нарушить православную вѣру и привести въ разореніе Московское государство, то пребудетъ на васъ благословеніе всего собора четы-

рехъ патріарховъ и нашего смиренія, а иначе—пусть ляжетъ на васъ клятва отъ всѣхъ четырехъ православныхъ патріарховъ и отъ нашего смиренія, и вы будете лишены милости Бога и Пресвятыя Богородицы и примете мечь отъ Бога наравнѣ съ еретиками и богоотступниками».

Для окончательныхъ переговоровъ съ королемъ отправлены были подъ Смоленскъ, осажденный Сигизмундомъ, послы, которымъ патріархъ непрѣннымъ условіемъ поставилъ требованіе обращенія Владислава въ православную вѣру.

По защищая православіе, патріархъ ревниво отстаивалъ интересы Московскаго государства и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, когда бояре рѣшили впустить въ Москву для охраны отъ Тушинскаго вора польскія войска, патріархъ, предвидя все зло, которое отъ этого можетъ послѣдовать, сильно противился, умолялъ бояръ не пускать латинянъ въ городъ и созвавъ у себя служилыхъ людей, обсуждалъ съ ними общее положеніе дѣлъ, а главнымъ образомъ вопросъ о занятіи Москвы поляками и литвою. Онъ посылалъ за боярами и звалъ ихъ на совѣтъ и по двукратномъ зовѣ они должны были притти къ патріарху и давать свои объясненія. Послѣ долгихъ споровъ, разговоръ принялъ въ концѣ рѣзкій оборотъ; уходя, одинъ изъ бояръ, какъ бы забывая значеніе высшаго іерарха на Руси въ безгосударное время, заявилъ патріарху, чтобы онъ не мѣшался въ распоряженіе земскими дѣлами, такъ какъ прежде, будто бы, не бывало того, чтобы «попы вѣдали государственныя дѣла». И вопреки желанію патріарха, склоняясь какъ бы на просьбу бояръ, Жолкѣвскій занялъ Москву и поляки вскорѣ стали держать себя здѣсь какъ въ завоеванной странѣ.

Между тѣмъ переговоры московскихъ пословъ съ Сигизмундомъ затягивались. Отклоняя притязанія пословъ о православіи Владислава, король не соглашался отпустить королевича по причинѣ его малолѣтства. Онъ обѣщаль самъ успокоить Москву, а потомъ уже дать москвичамъ своего сына, но для этого требовалъ, чтобы

Смоленскъ сдался на его королевское имя и вся Смоленская земля присягнула непосредственно ему, Сигизмунду. И когда послы не уступали королю ничего, Сигизмундъ повелъ свое дѣло мимо посольства. Вскорѣ же по занятіи Москвы поляками, тамъ стали появляться преданные ему люди, которые проводили въ московскомъ обществѣ мысль о подчиненіи Сигизмунду и распоряжались именемъ короля. Король же сталъ держать себя, какъ настоящій царь Московскій, издавая указы отъ своего имени и награждая вѣрныхъ ему людей.

Вслѣдствіе этого временное московское правительство, образованное послѣ сверженія Шуйскаго и состоящее изъ думы «седмочисленныхъ бояръ», совершенно распалось къ исходу 1610 г. Но если пало боярское правительство, то еще было цѣло правительство церковное и не былъ поколебленъ патріаршій авторитетъ. Несмотря на отступничество нѣкоторыхъ членовъ посольства подъ Смоленскомъ, Гермогенъ неуклонно стоялъ на почвѣ договора и посольскаго наказа 17 Августа и ни для какой иной власти не было возможности поколебать его твердость. Блюститель вѣры и благочестія, патріархъ настаивалъ на точномъ соблюденіи условій, назначенныхъ оберегать отъ постороннихъ вліній не только существо православія, но и его исключительное господство въ государствѣ. Глава іерархіи и „церковный верхъ», Гермогенъ становился вождемъ государства, когда не стало вовсе государственной власти. „Нынѣ, по грѣху нашему мы, стали безгосударны, а патріархъ у насъ человѣкъ начальный“, говорили тогда русскіе люди, указывая на то, что московскій обычай ставилъ патріарха, какъ ранѣе митрополита, рядомъ съ царемъ—«съ великими государями по ряду». Перестало существовать боярское правительство,—тѣмъ большія обязанности и полномочія падали на патріаршую власть, тѣмъ замѣтнѣе становилась личность «начальнаго челоуѣка» Русской земли.

Чувствовалъ свое отвѣтственное положеніе и самъ Гермогенъ. Сбывались его опасенія; его подозритель-

ность и недовѣріе къ полякамъ получали тяжелое бремя заботъ о паствѣ, потерявшей своихъ правителей. Самъ онъ, несмотря на старость, готовъ былъ нести и съ полнымъ самоотверженіемъ и силою давно уже несть это бремя, но въ окружающей его средѣ не находилъ никакой поддержки и оставался, по словамъ писателя современника «единъ уединенъ».

Не оказалось людей, которые бы поддерживали его, на которыхъ можно бы положиться: «синому некому было пособити ему ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ». Знатные были на сторонѣ поляковъ, простой народъ запуганъ. Стѣсненія же въ Москвѣ становились отъ поляковъ все тяжелѣе и тяжелѣе. Польскій король требовалъ сдачи Смоленска и подчиненія ему всего Московскаго государства. Гермогенъ рѣшился выступивъ тогда открыто властно противъ притязаній Сигизмунда.

Когда 30 ноября приверженецъ Сигизмунда Салтыковъ явился къ патриарху въ надеждѣ склонить его на уступки королю, Гермогенъ далъ волю своему негодованію и отказалъ во всемъ. На другой день къ патриарху пришли и другіе бояре съ Мстиславскимъ во главѣ и стали просить его подписать грамоту къ великому посольству о томъ, чтобы оно во всемъ отдалось на королевскую волю.

Но святитель твердо сказалъ имъ: „писать такъ, чтобы посламъ велѣтъ отдаться на королевскую волю, я и самъ того не сдѣлаю и другимъ того повелѣваю не дѣлать, и если меня не послушаете, то наложу на васъ клятву. Ясное дѣло, что послѣ такого письма придется намъ цѣловать крестъ королю. Скажу вамъ, я буду писать къ городамъ: если королевичъ приметъ греческую вѣру и воцарится надъ нами, я имъ подамъ благословеніе, а если и воцарится, да вѣры единой съ нами не приметъ и людей королевскихъ не выведутъ изъ города, то я всѣхъ тѣхъ, которые уже крестъ ему цѣловали, благословляю итти на Москву и страдать до смерти». Измѣнникъ Салтыковъ, видя, что его личные замыслы разбиваются о непреклонную волю старца, не выдер-

жалъ, началъ поносить патріарха и въ ярости схватилъ ножъ, чтобы его зарѣзать. Святитель, поднявъ руку съ крестнымъ знаменіемъ, спокойно сказалъ:— „Не страшусь твоего ножа, вооружаюсь противъ него силою креста Христова, ты же будь проклятъ отъ нашего смиренія въ сей вѣкъ и въ будущій». Салтыковъ опомнился и просилъ прошенія у Гермогена. Гермогенъ простилъ его. Этотъ случай имѣлъ для Гермогена рѣшительное значеніе.

6-го Декабря несмотря на противодѣйствіе поляковъ, онъ послалъ собрать въ Успенскій соборъ московскихъ гостей и торговыхъ людей. Патріархъ объяснялъ здѣсь народу положеніе дѣлъ, уговаривалъ стоять за православную вѣру, запретилъ цѣловать крестъ королю, приказывалъ сообщить о томъ во всѣ города и обличалъ русскихъ измѣнниковъ. Озлобленные поляки приставили къ Гермогену стражу и не допускали къ нему даже дворовыхъ людей, но подъ напоромъ общественнаго негодованія, шедшаго изъ городовъ, узнавшихъ о смѣломъ выступленіи патріарха на защиту вѣры и независимости страны, испуганные бояре настояли предъ поляками, чтобы стража у патріарха была снята.

Еще не настало великому старцу время пострадать за родину. Такъ выступилъ Гермогенъ на открытую борьбу съ королемъ Сигизмундомъ.

Въ первыя недѣли этой борьбы патріархъ не считалъ возможнымъ призывать народъ къ открытому возстанію противъ поляковъ. Два обстоятельства перемѣнили его настроеніе и вынудили его къ тому, чтобы „повелѣвати на кровь дерзнути». Первое изъ нихъ смерть Вора (11 дек. 1610 г.); второе—распаденіе великаго посольства, частью плѣннаго Сигизмундомъ, частью отпущеннаго въ Москву, за уступки королю. Патріархъ сталъ разсылать теперь по всѣмъ городамъ грамоты, въ которыхъ открыто призывалъ свою паству къ вооруженному возстанію противъ поляковъ-утѣснителей отчизны и противниковъ православія. Онъ объяснялъ народу королевскую измѣ-

ну, разрѣшалъ отъ присаги Владиславу, уговаривалъ всѣхъ собраться вмѣстѣ и двинуться въ Москву.

Враги рѣшили употребить силу противъ непреклоннаго пастыря. Для того, чтобы онъ не могъ ссылаться письменно съ городами, у него были „дьяки и подьячіе и всякіе дворовые люди пойманы, а дворъ его весь разграбленъ». Гермогенъ до конца дней своихъ оставался съ этого времени подъ тяжелымъ надзоромъ и томился въ Кремль, «аки птица въ заклѣпѣ». Одинокій, никѣмъ но поддержанный старецъ лишенъ былъ возможности дѣйствовать, какъ бы хотѣлъ, и ему оставалось только твердымъ словомъ своимъ возбуждать и ободрять народное движеніе, поднятое имъ самимъ.

Зато вѣрная паства патриарха высоко цѣнила это слово его, именovala патриарха «вторымъ Златоустомъ» и слагала ему благоговѣйную похвалу. Уже въ началѣ 1611 г. Ярославцы писали въ Казань: «а еслибы Гермогенъ патриархъ такого досточуднаго дѣла не учинилъ, то, изъ боязни польскихъ и литовскихъ людей, никто не смѣлъ бы молвить ни одного слова, хотя бы шло не только о томъ, чтобы вѣру попрасть, но даже о томъ, чтобы всѣхъ заставить носить хохлы», (т. е. ополячиться). Такъ высоко ставили русскіе люди подвигъ патриарха: онъ одинъ открылъ глаза русскимъ людямъ на иноземный обманъ и своею твердостью спасъ государство отъ окончательнаго порабощенія. «Неначаемое учинилось!» замѣчали современники, воздавая хвалу одинокому среди измѣнниковъ и иновѣрцевъ старцу.

И должно сознаться, что это обращеніе патриарха къ народной массѣ пало на добрую почву и дало обильный плодъ. Еще со времени бесѣды Гермогена 6 декабря 1610 г. въ Успенскомъ соборѣ національное и религиозное чувство заговорило въ русскихъ людяхъ громче другихъ чувствъ, личныхъ и мелкихъ и взоры всѣхъ направило на патриарха. Вездѣ сталъ назрѣвать съ того времени нравственный переломъ. Со всѣхъ сторонъ начинаютъ слышаться встревоженные голоса, говоряшіе объ опасности для всего государства и всего народа,—

и всѣ эти голоса обращаются прежде всего къ патриарху, раньше другихъ вспоминаютъ именно о немъ. Онъ представлялся теперь провидцемъ, который противился избранію королевича и вступленію въ Москву польскихъ войскъ въ предчувствіи той бѣды, которая была еще сокрыта отъ сознанія прочихъ. На Гермогена и на его личную стойкость съ надеждою начали смотрѣть теперь всѣ патріоты, считая, что именно патриархъ долженъ стать первымъ борцемъ за народное дѣло. Онъ поднимается съ этого момента на высоту общенароднаго сознанія. Страна вся была въ возбужденіи, была готова дѣйствовать и смотрѣла на Гермогена, какъ на своего нравственнаго вождя. И Гермогенъ не замедлилъ обратиться со словомъ призыва и дѣйствіе этого обращенія было чрезвычайнымъ. Населеніе крупнѣйшихъ центровъ по первому слову патриарха рванулось къ Москвѣ съ такою быстротою, которая можетъ удивить наблюдателя, знакомаго съ обычною медлительностью массовыхъ Московскихъ движеній. Около Рождества 1610 г. началъ «второй Златоустъ», Гермогенъ свой открытый призывъ къ народу въ Рязани и въ Поволжьѣ, а уже 8-го февраля началось движеніе отрядовъ къ Москвѣ и 1-го апрѣля вокругъ Москвы собралось около 100.000 человекъ.

Преподователь *Н. Зубаревъ.*

(До слѣдующ. №-ра).

Книга жизни.

(Продолженіе).

Знаменательно и самое названіе: „Библия“. Слово это греческое. (святый кн. Владиміръ, крестившій Русь, принялъ христіанскую вѣру чрезъ грековъ). По русски значить оно— „книги“.

Изъ книгъ мы учимся уму—разуму: человекъ грамотный, книжный, стоитъ двухъ—трехъ неученыхъ, слѣпыхъ. Называя Библию „книгой“, Церковь хочетъ сказать, что книга эта особенно просвѣщаетъ умъ и сердце, что всѣ другія книги, въ сравненіи съ Библией,

ничто, что только ей одной и пристойно называться книгой.

Вся забота истиннаго христианина о томъ, какъ бы спасти, а не погубить душу свою, равно какъ не запятнать, сохранить отъ грѣха и тѣло свое, „въ родѣ семъ прелюбодѣйствъ и грѣшнѣмъ“. Вся дума человѣка должна быть о томъ, какъ бы исполнить заповѣди Бога, Творца и Владыки нашего. Для того-то, прежде всего, и даны намъ и умъ и грамота.

Называя Библию „книгой“, Церковь говоритъ какъ бы такъ: „всѣ другія книги, надъ которыми люди трудятся и которыми они гордятся, всѣ книги, которыя они пишутъ, читаютъ, покупаютъ, собираютъ въ библиотеки, полезны, допустимъ это; но, въ сравненіи съ Библией, онѣ малоцѣнны: въ нихъ слова человѣка; въ Библии слово Бога. Библия всѣмъ книгамъ книга, и царица, и мать. И чѣмъ больше въ какой-либо книгѣ библейскаго духа, тона и благоуханія, библейской помазанности и проникновенности, тѣмъ и книга та лучше...

Въ Библии все свято и премудро, и заключено въ нее какъ разъ то, что нужно знать человѣку. Потому не отговаривайся, человѣкъ, незнаніемъ Божескихъ законовъ; не жалуйся, что воля Бога тебѣ невѣдома. Напротивъ, порадуйся. Ты счастливъ, ты владѣешь той Книгой, которая откроетъ тебѣ слово Бога (Пр. Варухъ, 4, 4) и укажетъ вѣрный, правый путь къ счастью на землѣ и блаженству на небѣ.

И было время, когда словомъ „книга“ называлась одна только Библия, а другія писанія и сочиненія такъ не звались. И когда говорили: „онъ книгу читаетъ“, „объ этомъ въ книгахъ написано“, всѣ знали, что рѣчь шла про книгу Закона, про Библию (4 Цар. 22, 8. 16; Ис. 29, 18; Евр. 10, 7; Дан. 7, 10; Езд. 6, 1; Втор. 31, 24; 1 Цар. 10, 25; Неем. 8, 5; Іер. 30, 2; Апокалипсисъ 10, 2. 8. 9. 10; Лук. 4, 20; Псал. 55, 9; 138, 16 и др.)

Церковь заповѣдуетъ хранить эту книгу, какъ заветную святыню. То, что намъ дорого, мы бережемъ и хранимъ въ почетномъ или надежномъ мѣстѣ. Такъ и

Библию и Евангеліе, всё мы, отъ отца къ сыну, научаемся держать на божницѣ, на примѣръ, или на особомъ столикѣ. А въ храмахъ Божіихъ особенно дорогая часть Библии, Евангеліе, хранится въ алтарѣ, куда не всё и входятъ, и на престолѣ, къ которому и прикасаться дерзаютъ лишь священнослужители.

Благочестивые люди не скупаются украсить эту честную книгу, откладываютъ и берегаютъ средства, а потомъ жертвуютъ въ церковь, на поминъ души, дорогія Евангелія, въ серебряномъ или золотомъ переплетѣ, убраннымъ камнями.

Дѣлая это похвальное дѣло, они рассуждаютъ такъ: „нѣтъ у людей книги, болѣе дорогой и завѣтной, чѣмъ Св. Евангеліе. Записанное въ немъ слово Христа учить людей доброй жизни уже 2000 лѣтъ. Будетъ очищать и согрѣвать души всѣхъ и до конца міра. Пусть же изъ него читаютъ для общаго назиданія. Содержащіяся въ Евангеліи слова дороже отборнаго бисера и цѣннѣе всякихъ самоцвѣтныхъ камней. Не пожалѣемъ же средствъ на цѣнный для него уборъ! И не жалѣютъ, кто можетъ. Напр., мать Петра Великаго, царица Наталья Кирилловна, пожертвовала въ одинъ изъ Моковскихъ соборовъ Евангеліе, камни котораго стоятъ больше милліона.

И много-много по монастырямъ и приходамъ св. Руси Евангелій, забранныхъ въ дорогіе переплеты съ закладками, шитыми золотомъ, шелками, съ жемчугомъ на концахъ... Читаютъ изъ такихъ цѣнныхъ евангелій только въ Пасху или по праздникамъ приходскимъ: берегутъ ихъ.

Сказали мы немного раньше, что Евангеліе, гдѣ записаны дѣла и слова Распятаго Христа, Бога нашего, только часть Библии. Да, Библия больше Евангелія. Но евангеліе всего чаще читается за церковной службой, такъ какъ оно всего нужнѣе христіанину. Потому то, Евангеліе и вынимаютъ, выдѣляютъ изъ Библии въ особый переплетъ.

Продаютъ или, какъ говорятъ набожные люди, вымѣниваютъ, отдѣльной выдѣленной изъ Библии книгой,

и Псалтирь. Печатають особо и другія библейскія книги, но Евангеліе или, напр., Псалтирь почти вездѣ можно встрѣтить отдѣльными, изящными, красивыми и не очень дорогими книжками, напечатанными и крупно и мелко, и по-славянски и по-русски.

Если всѣ эти св. книги: и Евангеліе и Псалтирь и другія, о которыхъ еще скажемъ, сшиваются и переплетаются въ одну; тогда эта соединенная, большая книга и будетъ зваться „Библией“.

Всего въ Библии отдѣльныхъ книгъ, каждая съ своимъ особымъ заглавіемъ и началомъ, 78 (при общемъ счетѣ библейскихъ книгъ, нѣкоторыя соединяются въ одну, о чемъ-ниже). Однѣ изъ библейскихъ книгъ большія, другія не очень пространныя; иная нѣсколько страницъ; другая считается только строками. Но всѣ, до одной, книги Библии благи, и хранятъ онѣ святое, Божье слово.

Церковь вѣритъ, что библейскія книги написаны по вдохновенію Свыше, а составлены и собраны онѣ людьми, Богомъ освященными и Богомъ избранными, мужами благочестивыми или святыми, чьи имена мы носимъ, чьей вѣрѣ мы подражаемъ и чьего предстательства мы просимъ въ своихъ къ Богу молитвахъ.

Н. П. Смирновъ.

(До слѣд. №-ра).

О необходимости и вѣчномъ устройствѣ Церкви Христовой.

Православный христіанинъ, читая ежедневно вселенскій Символь вѣры, произноситъ: «И во елину Святую, Соборную и апостольскую Церковь» Ибо «кромѣ Церкви нѣсть спасенія и разрѣшенія грѣховъ» (Мал. Катих. л. 36).

Церковь же сія должна быть та, которую Іисусъ Христосъ, Самъ первоначально основалъ: „Основанія бо иного никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ“. (1 Коринѣ. 3, 11).

По составу своему церковь подобна человѣческому тѣлу и

состоить изъ пастырей и пасомыхъ, т. е. изъ епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ различныхъ состояній.

Св. ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ, въ 1 гл., въ ст. 22—23 пишетъ: «И все покори подъ нозѣ Его, Того даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ.» Толкуя сіе мѣсто св. Іоаннъ Златоустъ, говоритъ: «Церковь есть исполненіе Христа, точно также, какъ голову дополняетъ тѣло и тѣло дополняется головою... ибо тѣло составляется изъ всѣхъ своихъ членовъ, и каждый членъ необходимъ для другого. Видишь, Апостоль представляеть, что для Христа, какъ Главы, нужны вообще всѣ члены».

Св. Григорій Богословъ въ третьемъ словѣ: „Какъ въ тѣлѣ иное начальствуетъ и какъ бы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ церквахъ Богъ постановилъ, чтобы одни, для кого сіе полезнѣе, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными; а другіе... были пастырями, учителями къ совершенію церкви, и имѣли къ другимъ такое же отношеніе какое душа къ тѣлу, и умъ къ душѣ, дабы и то, и другое, недостаточствующее и избыточествующее, будучи подобно тѣлеснымъ членамъ соединено и сопряжено, въ единъ составъ, совокупленъ и связано союзомъ духа, представляло одно тѣло, совершенное и истинно достойное Самого Христа—нашей Главы“.

Св. Кириллъ, архіеп. Александрійскій, въ VII части своихъ твореній на стр. 504 пишетъ: «Имя же Церкви являетъ собою множество увѣровавшихъ во Христа, священнослужителей и народъ, пастырей и учителей и находящихся подъ ихъ руководствомъ».

Св. Ипполитъ въ словѣ „о дарованіяхъ“ подъ числомъ I свидѣтельствуетъ: «Ни епископъ да не провозносится предъ діаконами или пресвитерами, ни пресвитеры—предъ народомъ: потому что изъ тѣхъ и другихъ состоитъ тѣло Церкви» (см. въ Прав. догматич. богословія преосвящ. Макарія т 2, стр. 218).

Св. Ириней, еп. Ліонскій въ книгѣ IV, на стр. 527 своихъ твореній пишетъ: „Истинное познаніе есть ученіе Апостоловъ и изначальное устройство Церкви во всемъ мірѣ, и признакъ тѣла Христова, состоящій въ преемствѣ епископовъ, которымъ тѣ (т. е. Апостолы) предали сущую повсюду Церковь“.

Св. священно-мучен. Кипріанъ, еп. Каррагенскій въ 54 письмѣ къ Флоренцію Пушану, о поносителяхъ, въ I т., на стр. 257 писалъ: „Хотя бы упрямая и гордая толпа непослушныхъ и ушла, однако церковь не отступитъ отъ Христа, а ее составляетъ народъ, приверженный къ священнику и стадо послушное своему пастырю. Изъ этого ты долженъ уразумѣть, что епископъ

въ Церкви и Церковь во епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви. Церковь католическая одна,—она не должна быть ни разсѣкаема, ни раздѣляема, но должна быть совершенно сплочена и скрѣплена связью священниковъ, взаимно къ себѣ привязанныхъ“.

Епископы, пресвитеры и діаконы такъ необходимы въ составъ церковнаго тѣла, что безъ нихъ не можетъ быть и самой Церкви.

Св. Игнатій Богоносець, въ 3 посланіи къ Тралліаномъ писалъ: «Епископъ Бога Отца всѣхъ образъ есть: пресвитеры же, яко сонмъ Божій и союзъ апостоловъ Христовыхъ, безъ нихъ Церковь нѣсть избранныя, ниже собраніе Святое, ниже сонмъ преподобныхъ».

Въ Церкви Христовой, кромѣ правой вѣры, имѣются семь благодатныхъ таинствъ.

Въ «Великомъ Катихизисѣ» на оборотѣ 360 листа читается: „Вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ Церкви Божіей не точію суть двѣ тайны, но всесовершенно семь“.

Сія то Церковь, содержащая правую вѣру и семь благодатныхъ таинствъ и окормляемая законными пастырями, пребудеть, согласно обѣтованію Самаго Господа, неизмѣнно во вся дни до скончанія вѣка.

Въ евангеліи отъ Матеія въ XVI, 18 читаемъ: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣють ея».

Св. Іоаннъ Златоустъ въ словѣ, сказанномъ во время отхожденія въ заточеніе, говорилъ: «Если не вѣришь сему слову (созижду церковь Мою и проч.), то повѣрь дѣламъ самымъ: колико тираны покушались ниспровергнуть Церковь, коликія употребляли они сковрады, коликія печи, острые неукротимыхъ звѣрей зубы, изощренныя мечи, но не одолѣли. Гдѣ же враждовавшіе? Преданы суть молчанію и забвенію. Гдѣ же Церковь? Блещетъ свѣтлѣе солнца. Всѣ покушенія ихъ угасли: состояніе Церкви безконечно».

Онъ же, въ бес. на разн. мѣста свящ. Писанія въ т. 1, на стр. 236, говоритъ: „Церковь утверждена больше неба... легче погаснуть солнцу, чѣмъ уничтожиться Церкви“.

Въ благовѣстномъ евангеліи отъ Луки, на л. 224 сказано: «Аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же Церкви и слова ея, и Евангеліе никогда же».

Въ кн. „о Вѣрѣ“, на л. 19 обор. пишется: «Кровь сія (Христова) окропляетъ Церковь, сего ради розги ея и листвіе ея не увядаютъ, дерева ея листвія не отмиѣтають, не подлежатъ времени тлѣнія».

Св. Игнатій Богоносець въ гл. 17 посланія къ Ефесянамъ

пишетъ: „Для того и пріялъ Господь на главу Свою помазаніе, чтобы сообщить Церкви неповрежденность“.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ Словѣ на 50-цу говоритъ: «Удобнѣе небу разрушится и земли погибнути, нежели въ часомъ зло пострадати Церкви».

Онъ же въ словѣ 5-мъ на надпис. Дѣяній Апостольскихъ свидѣтельствуеъ: (Церковь) якоже столпъ изъ адамантовъ сооруженный, и желѣзомъ по премногу укрѣпленный, враги отовсюду ударяюще ни самого состава не повреждаютъ, ни укрѣпленій не разрушаютъ, но отходятъ никакого вреда не нанесеше, ниже какого зла причинивше».

Въ «Кирилловой книгѣ» на л. 93 читаемъ: „Церковь Христова и православная вѣра всегда пребываетъ въ соединеніи неизмѣнно во вся дни до скончанія вѣка“.

Вкупѣ съ правою вѣрою вѣчно пребудутъ въ церкви Божіей и пастыри церковные и семь св. Тайнствъ.

Блаженный Августинъ въ трактатѣ противъ противниковъ Закона и пророковъ въ гл. I, подъ числомъ 39, говоритъ: „Церковь отъ времечъ самихъ апостоловъ чрезъ извѣстнѣйшія преемства епископовъ, продолжающіяся даже до нашихъ дней, и имѣющія продолжаться на всѣ послѣдующія времена, сохраняетъ и приносить Богу жертву хвалы въ тайнствѣ тѣла Христова“.

Въ кн. «о Вѣрѣ», на л. 173 об. пишется: „яко да всегда исполняется обѣтованіе оно, еже врата ада не могутъ одолѣти Церкви, ниже противъ его апостольскимъ престоломъ“.

Правило 68 Карѣагенскаго собора гласитъ: „Церковь, которая, по реченному, есть голубица (Пѣсн. 2, 3), единственная мать христіанъ, и въ которой спасительно приемятся *всѣ тайнства вѣчныхя* и животворящія“.

Въ «Вел. Катих.», на л. 356 читаемъ: «Нынѣ намъ... слово о... семи тайнахъ, ихже святая соборная и апостольская восточная Церковь *всегда* употребляетъ, ими же особнѣ освящаемся и оправдываемся и всыновленіе Божественное приемяемъ».

Православный христіанинъ! Вотъ та Церковь, въ которую ты долженъ вѣровать, и къ которой долженъ принадлежать. Церковь эта подобно тѣлу человѣческому и состоитъ изъ пастырей и пасмыхъ, содержитъ правую вѣру и семь благодатныхъ тайнствъ. Во всемъ этомъ устройствѣ она, по обѣтованію Господа, и пребудетъ неизмѣнно до скончанія вѣка.

Знай, что всякое другое общество, не имѣющее всѣхъ указанныхъ здѣсь существенныхъ принадлежностей, не есть истинная Христова Церковь, а собраніе или еретиковъ, или раскольниковъ, отъ коихъ всячески надлежитъ бѣгати.

«Даждь же намъ, Господи Боже, во святѣй Троицѣ слави-
мой всегда и поклоняемой, при святѣй церкви сіонстѣй до кон-
ца пребыти и животь христіанскій во благочестіи совершити.
Аминь» (кн. о „Вѣрѣ“, л. 30).

Епархіальная хроника.

Въ Воскресеніе, 11-го марта, въ залѣ Киновіи, подъ пред-
сѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алек-
сія, состоялось годовое собраніе членовъ Саратовскаго Епар-
хіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества.
По обычной встрѣчѣ, Его Преосвященство объявилъ собраніе
открытымъ. Членъ Комитета священникъ П. В. Архангельскій
прочелъ рѣчь «о значеніи миссии», составленную по руковод-
ству печатной рѣчи о семь Преосвященнаго Алексія, Епископа
Саратовскаго и Царицынскаго.

Отмѣчено было два выдающихся событія въ исторіи миссии
Русской церкви: миссіонерскіе съѣзды въ Казани и Иркутскѣ,
и указано было на задачу миссии Русской церкви, какъ насади-
тельница истинно-христіанскій, духовной культуры на Востокѣ.

Затѣмъ доложены были извлеченіе изъ отчета за 1911 годъ
о миссии въ мѣстномъ краѣ дѣлопроизводителемъ Комитета свя-
щенникомъ А. Мраморновымъ и актъ ревизіоннаго Комитета.
Собраніе посѣтилъ Начальникъ губерніи, вице-губернаторъ и
др. лица. Въ составъ Совѣта избраны вновь членами на мѣсто
выбывшихъ о. Протоіерея Кречетовича и Архимандрита Василя,
Начальникъ губерніи П. П. Стремоуховъ, о. ректоръ Архимандритъ
Серафимъ, о. профессоръ богословія А. Θ. Преображен-
скій и ктиторъ Духосошественской церкви купецъ И. А. Мед-
вѣдевъ.

— 11-го марта, въ Воскресеніе, послѣ вечерни, въ Сара-
товскомъ женскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ сестрами
обители, въ присутствіи и. д. Благочиннаго протоіерея С. Ильмен-
скаго, вр. пр. члена Консисторіи протоіерея П. Полянскаго и мѣст-
наго причта произведены были выборы настоятельницы мона-
стыря на мѣсто уволенной на покой за болѣзнію, согласно про-
шенію, игуменіи Евлампіи—избранною оказалась единогласно
монахиня Антонія.

— 13-го марта, въ 40-й день кончины Архіепископа Нико-
лая, просвѣтителя—Апостола Японіи, Его Преосвященство, Пре-
освященнѣйшій Алексій въ сослуженіи городского духовенства
совершилъ панихиду. Въ Соборѣ присутствовали учащіеся ду-
ховно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ г. Саратова.

Изъ періодической печати.

Православные японцы глубоко скорбятъ о кончинѣ своего Просвѣтителя-Апостола, Архіепископа Николая († 3 февраля, 1912 г.). Да и не только слышится эта скорбь среди православныхъ въ Японіи. Нѣтъ. Эту скорбь раздѣляютъ въ Японіи и внѣ православія. Дружнымъ, общимъ хоромъ, всѣ японцы сознаютъ, что неумолимая смерть отняла отъ нихъ «великаго» челоуѣка. Если тамъ, въ чуждой намъ Японіи, чувствуется эта утрата, то въ Россіи, на родинѣ умершаго Архіепископа Николая, тѣмъ болѣе должна быть отмѣчена скорбная дата—3 февраля 1912 г. И дѣйствительно мы видимъ, что періодическая печать, разныхъ при этомъ направленій, удѣлила должное вниманіе почившему тружнику, Апостолу Японіи. „Ц. Вѣстникъ“—органъ той Академіи, которая за счастье считаетъ числить среди, своихъ питомцевъ этого „избраннѣйшаго“ изъ бывшихъ студентовъ, въ № 6 пишетъ:

«Съ его именемъ связана блестящая страница въ исторіи миссіонерской дѣятельности Русской Церкви новѣйшаго времени—соединена идея о великомъ миссіонерскомъ подвигѣ въ теченіе цѣлой жизни, завершившемся созданіемъ особой православной церковной общины внѣ предѣловъ нашего отечества,—неразрывно объединена мысль о самоотверженныхъ апостольскихъ трудахъ, напоминающихъ по своему идейному обоснованію и по фактическому осуществленію подвиги и дѣяніе древнихъ носителей и выразителей миссіонерскаго служенія въ Церкви Христовой. Не изсякла благодать апостольскаго подвижничества въ Русской Церкви, не оскудѣлъ источникъ непрестаннаго вдохновенно-самоотверженнаго горѣнія ея предстоятелей ради прославленія и торжества пресвятого Имени Христова въ средѣ пребывающихъ во тьмѣ и сѣни смертной!.. Жизнь и дѣяніе «апостола Японіи», архіепископа Николая, служатъ выразительнымъ и убѣдительнымъ свидѣтельствомъ внутренней силы и творческой мощи русской церковности...

Хиротонія епископа Николая была въ свое время отмѣчена въ печати, какъ весьма знаменательное и глубоко отрадное событіе въ русской церковной жизни, такъ какъ въ лицѣ новаго іерарха былъ достойнымъ образомъ почтенъ выдающійся апостоль вѣры Христовой и основатель крупной православно-церковной общины на Дальнемъ Востокѣ, происхождение и ростъ которой составляли блестящую страницу въ исторіи всей православной Церкви...

Въ 1910 году, когда исполнилось пятидесятилѣтіе службы архіепископа Николая, С.-Петербургская Духовная Академія го-

рячо привѣтствовала своего «избраннѣйшаго изъ избранныхъ студента», особымъ адресомъ, въ которомъ выразила свое восхищеніе и умиленіе предъ его миссіонерскимъ подвигомъ и приносила просвѣтителю Японіи и насадителю здѣсь святой вѣры Христовой свое радостное поздравленіе съ величественнымъ прохожденіемъ исключительнаго служенія Церкви, получившаго свое начало въ академическомъ храмѣ. Тогда же вся Русская Церковь и все просвѣщенное наше общество достойнѣйшимъ образомъ оцѣнили безпримѣрныя заслуги архіепископа Николая и въ полномъ единодушіи воздали честь и хвалу этому апостолу Японіи, основателю цѣлой довольно обширной церковной организаціи...

Кончина архіепископа Николая, происшедшая на 75 году многотрудной жизни отъ старческихъ недуговъ, является общенароднымъ русскимъ горемъ, весьма тяжкимъ и болѣзненнымъ въ виду исключительныхъ доблостей почившаго русскаго іерарха. Особенно же горестно чувствуется и остро сознается эта крупная потеря С. Петербургскою Духовною Академію, которая воспитала современнаго «апостола» Японіи.

«Рус. Ст.» не менѣе тепло отзывается о жизни и дѣятельности почившаго Святителя и даетъ даже нѣкоторыя подробности изъ его біографіи:

„Новопостриженный инокъ скромно отправился въ далекій путь. Въ г. Николаевскѣ онъ принужденъ былъ зазимовать, и здѣсь произошла встрѣча этого молодого миссіонера съ знаменитымъ уже тогда дѣятелемъ на миссіонерскомъ поприщѣ, архіепископомъ Иннокенсіемъ впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ. Иннокентій обласкалъ юнаго апостола, далъ ему много полезныхъ совѣтовъ, самъ скроилъ для него рясу и, въ видѣ благословенія, возложилъ на него бронзовый крестъ за севастьяпольскую кампанію..

Насколько плодотворна была дѣятельность о. Николая, видно изъ того, что къ январю 1910 года въ японской православной церкви состояло: церковныхъ общинъ 256, христіанъ въ нихъ числилось 31,538, священниковъ 33 (всѣ японцы), дьяконовъ 7 (изъ нихъ одинъ русскій) учителей пѣнія и вмѣстѣ причетниковъ—12, проповѣдниковъ—118, крещено въ продолженіе года 1,120 человекъ.

Благодаря трудамъ о. Николая, японская православная церковь съ самыхъ первыхъ поръ носитъ всецѣло національный характеръ. Личный составъ духовенства и миссіонеровъ почти исключительно состоитъ изъ японцевъ, богослуженіе совершается на японскомъ языкѣ, преподаваніе въ школахъ ведется тоже на японскомъ языкѣ. Всѣ изданія миссіи печатаются на языкѣ

страны. Въ этомъ именно характерѣ дѣятельности миссіонеровъ православія въ Японіи и заключается причина ихъ успѣшной дѣятельности.

Преосвященный Николай за свою чисто апостольскую ревность и кристалльную чистоту пользовался глубокимъ уваженіемъ со стороны японскаго населенія, которое не скрывало никогда своихъ симпатій къ любимому „дайсиму“ (епископу).

Въ «Сов. Сл.» читаемъ между прочимъ, слѣдующія строки, посвященныя памяти Архіепископа Николая.

Въ Японію Николай спѣшилъ съ вострогомъ; съ „буйной радостью».

«Когда я ѣхалъ туда,—говорилъ онъ,—я много мечталъ о своей Японіи. Она рисовалась въ моемъ воображеніи, какъ невѣста, поджидавшая моего прихода съ букетомъ въ рукахъ. Вотъ пронесется въ ея тѣмъ вѣсть о Христѣ, и все обновится. Приѣхалъ, смотрю, моя невѣста спитъ самымъ прозаическимъ образомъ и даже не думаетъ о мнѣ».

Дѣло наладилось не сразу.

Японцы еще не привыкли къ иностранцамъ. На чужихъ смотрѣли косо.

Даже учителя японскаго языка достать было трудно: никто не шель.

Но у Николая была «любовь», забытое оружіе миссіонеровъ и она собрала около Николая сначала всѣхъ инославцевъ христіанъ. Онъ сталъ едва ли ни единственнымъ въ своемъ родѣ пастыремъ, соединившимъ въ своей паствѣ безъ формальнаго объединенія, безъ единства исповѣданія католиковъ и протестантовъ.

Потомъ оказалось возможнымъ вернуться и къ Японіи. Японцы попривыкли къ европейцамъ и удалось найти учителей

Вначалѣ священникъ потомъ епископомъ (съ 1880 года), Николай вѣрилъ, что даръ миссіонерства дается близостью душевной оратора къ тѣмъ, къ кому говорить, а прочность проповѣди—прочностью духовныхъ связей между учителями и новообращенными.

«Сердце тутъ нужно,—пишетъ преосв. Николай,—способность проникнуться нуждами ближняго, почувствовать скорби и радости ближнихъ, точно свои, и въ то же время хладнокровное размышленіе какъ устранить скорби и упрочить радости и рѣшимость поступить въ указываемомъ сердцемъ и умомъ направленіи. Я когда посѣщаю церковь, какъ бы мала она ни была, на то время дѣлаюсь всецѣло членомъ ея, такъ что для меня въ то время другихъ церквей, да и всего міра не существуетъ; если приходятъ письма изъ другихъ церквей, мнѣ и въ голову не приходитъ прочитывать ихъ среди дѣлъ той церкви, а читаю ночью, освободившись отъ дѣлъ мѣстной церкви».

Во время объезда епископъ посѣщаетъ вмѣстѣ со всей церковью каждый домъ.

Онъ знаетъ каждую овцу «по имени», и ему открыты всѣ нужды и всѣ боли совѣсти прихожанъ,

И на этой близости держится его вліяніе, Церковь Николая—земная церковь.

И еп. Николай не боялся запачкаться о земное, не считалъ

что забота о здѣшнихъ нуждахъ христіанъ— „это земная канителѣ“...

Можетъ быть потому даже язычники называли епископа „святымъ Николаемъ“.

И даже война не уничтожила уваженія къ Николаю.

Количественно японская церковь не велика: до 32 тыс., но при Николаѣ эта была христіанская церковь“.

(Изв. по Казан. Епархіи).

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста.

Священническія:

Отъ 28 февраля № 1421, при Николаевской церкви поселка при станціи Ртищево, Сердобскаго уѣз., священнику Михаило-Архангелской церкви села Разказани, Балашовскаго уѣзда, Николаю Архангелскому.

Отъ 1 марта за № 1513, при Христорождественской церкви с. Оркина, Саратовскаго уѣзда, діакону Крестовоздвиженской церкви гор. Саратова Григорію Столыпину.

Отъ 3 марта № 1611, при Троицкой цер. слоб. Краснаго-Яра, Камышинскаго уѣз., священнику церкви с. Ново-Никольскаго, Сердобскаго уѣз., Аркадію Князевскому.

Отъ 3 марта № 1610, при Сергіевской церкви гор. Царицына священнику Троицкой церкви слоб. Краснаго Яра, Камышинскаго уѣзда, Владиміру Князевскому.

Отъ 5 марта № 1698, при Троицкой единовѣрческой церкви посада Дубовки, Царицынскаго уѣз., псаломщику той же церкви Іоанну Златорунскому.

Отъ 5 марта № 1696, при Рождество-Богородицкой церкви села Каменнаго Колышлея, Сердобскаго уѣз., діакону Вознесенской церкви Вознесенскаго женскаго монастыря Сердобскаго уѣз., Павлу Владимірскому.

Отъ 2 марта № 1585, при Спасо-Преображенской церкви гор. Саратова священнику Григоріе-Богословской церкви Саратовскаго духовнаго училища Александру Мраморнову.

Діаконскія:

Отъ 10 февраля № 710, діаконовъ Преображенской церкви города Царицына Димитрій Соловьевъ, перемѣщенный 28 января сего же года къ Скорбященской церкви г. Царицына, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ служенія.

Отъ 26 февраля № 1332, при Покровской церкви с. Борки, Сердобскаго уѣз., псаломщику Михаило-Архангелской соборной церкви г. Сердобска Іоанну Князевскому.

Отъ 2 марта № 1595, при Михаило-Архангелской церкви г. Балашова діакону Космо-Даміанской церкви села Чигонака, Балашовскаго уѣз., Сергію Агринскому.

Псаломщическія:

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 20—22 февраля 1912 года за № 16, псаломщикъ церкви с. Пинеровки, Балашовскаго уѣз., Александръ Космолинскій, временно устранинный отъ должности, возстановленъ въ таковой.

Отъ 2 марта № 1588, при Воскресенско-Кладбищенской церкви г. Саратова—сыну священника Георгію Чудновскому.

Отъ 27 февраля № 718, при Казанской цер. с. Ежовки, Балашовскаго уѣз., послушнику Киновійской церкви г. Саратова Петру Лазунову, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 28 февраля № 731, при Воскресенской цер. с. Агаревки, Аткарскаго у., крестьянину Степану Денисову, въ званіи испр. долж. псаломщика.

Отъ 29 февраля № 748, при Казанской церкви с. Ханеневки, Саратовскаго уѣз., крестьянину Θεодору Долгову, въ званіи испр. долж. псаломщика.

Отъ 28 февраля № 738, при Богоявленской церкви с. Богоявленскаго Чардыма, Петровскаго уѣзда, окончившему курсъ Вольскаго духовнаго училища Василию Орлову, въ званіи и. д. псаломщика.

Резолюціей Его Пресвященства, отъ 29 февраля за № 1473, псаломщикъ Казанской церкви с. Шиковки, Хвалынскаго уѣз., Александръ Павловскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, съ причисленіемъ къ заштатному духовенству той же церкви.

Отъ 29 февраля за № 1480, духовникъ 2 округа, Сердобскаго уѣз., священникъ церкви с. Дуровки Іоаннъ Василевскій освобожденъ отъ означенной должности духовника.

Исключаются изъ списковъ:

а) Заштатный діаконъ-псаломщикъ церкви с. Соймина, Петровскаго уѣзда, Іоаннъ Богдановъ за переходомъ на службу въ Астраханскую епархію съ 14 февраля 1912 года.

б) Заштатный священникъ церкви с. Чигонака, Балашовскаго у., Николай Усовъ, съ 14 февраля 1912 года, за смертью,

в) Заштатный псаломщикъ церкви села Курдюма, Саратовскаго у., Симеонъ Поляковъ, съ 22 февраля 1912 г., за смертью.

Резолюціей Его Пресвященства, отъ 20 февраля за № 1081, священникъ Успенской церкви г. Вольска Сергій Шубинъ запрещенъ въ священнослуженіи впредь до производства о немъ слѣдствія.

Резолюціей, отъ 21 февраля за № 1165, исправляющій должность секретаря при Саратовскомъ Епископѣ Александръ Казанскій, согласно прошенію, освобожденъ отъ обязанностей секретаря съ 1 марта 1912 года.

Предложеніемъ, отъ 29 февраля 1912 года за № 111, іеромонахъ Крестовой церкви Саратовскаго Архіерейскаго дома Інокентій назначенъ благочиннымъ церквей: Крестовой, Киновійской и церкви

часовни, а іеромонахъ той же церкви Гедeonъ—казначеемъ вышеперечисленныхъ церквей.

Резолюціей, отъ 2 марта 1912 г. за № 1598, монахъ Пантелеимонъ перемещенъ изъ Крестовой церкви Саратовскаго Архіерейскаго дома въ Саратовскій Спасо-Преображенскій монастырь.

Отъ 6 марта № 1741, іеродіаконъ Крестовой церкви Саратовскаго Архіерейскаго дома Кесарій перемещенъ въ Саратовскій Спасо-Преображенскій монастырь, а іеродіаконъ сего монастыря Евгеній—въ Успенскую Крестовую церковь Саратовскаго Архіерейскаго дома.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ:

а) Отъ 26 февраля № 711, священникъ церкви села Лопатина Іаковъ Преображенскій—въ должности духовника духовенства 3 округа Балашовскаго уѣз.

б) Отъ 1 марта за № 754, священникъ соборной церкви города Кузнецка Петръ Архангельскій—въ должности 2-го помощника благочиннаго церквей гор. Кузнецка.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 19 ноября 1911 г. за № 30, на имя Его Преосвященства, о воспрещеніи членамъ церковныхъ причтовъ исполненія богослужебныхъ пѣснопѣній или чтеній для граммофонныхъ фирмъ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшей Правительствующей Синодъ имѣли сужденіе по поводу того, что въ числѣ рекламируемыхъ газетными объявленіями пластинокъ для граммофона значатся пѣсы духовнаго содержания, исполненныя для граммофоннаго воспроизведенія протодіакономъ одного изъ кафедральныхъ соборовъ. Приказали: поручить духовнымъ начальствамъ воспретить членамъ подвѣдомственныхъ имъ церковныхъ причтовъ исполненіе богослужебныхъ пѣснопѣній или чтеній для граммофонныхъ фирмъ; о чемъ Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ, для должныхъ распоряженій, послать печатные указы. Ноября 19 дня. 1911 года. Подлинный указъ подписали. Oberъ-Секретарь Г. Левицкій. Секретарь Ст. Поповъ.

Циркулярное отношеніе Г. Oberъ-Прокурора Св. Синода, на имя Его Преосвященства, отъ 26 сентября 1911 года за № 12451—о недозволеніи причтамъ Саратовской епархіи пріобрѣтать на церковныя средства книги, сборники и брошюры частныхъ издателей не проповѣдническаго и не просвѣтительнаго характера *).

До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторыя лица, посредствомъ разсылки печатныхъ объявленій и путемъ письменныхъ обращеній, предла-

*) Препровождено въ редакцію при отношеніи Саратовской духовной консисторіи, отъ 1 сего марта за № 4642—для напечатанія въ „Саратовскомъ Духовномъ Вѣстникѣ“.

гаютъ церквамъ, приходскому духовенству, духовно-учебнымъ заведеніямъ и церковнымъ школамъ приобрѣтать издаваемые сими лицами книги, сборники и брошюры. Особое въ этомъ отношеніи усердіе проявляютъ нѣкоторые изъ секретарей духовныхъ консисторій. Пользуясь своимъ служебнымъ положеніемъ, они предлагаютъ церквамъ и причтамъ епархій приобрѣтать различныя изданія. Всѣ подобныя обращенія и предложенія, естественно вызывая въ духовенствѣ недовольство, а въ обществѣ соблазнъ и нареканія, являются въ своемъ существѣ обложеніемъ церквей и причтовъ сборами, многочисленность и тягота которыхъ заставила Святѣйшій Синодъ озаботиться преподаваніемъ соотвѣтствующихъ правилъ объ ихъ упорядоченіи. (Высочайше утв. въ 21 день сентября 1910 г. опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 27 іюля—7 сентября того же года за № 5753. Церк. Вѣд. за 1910 г. № 41).

При пополненіи церковныхъ бібліотекъ книгами надлежитъ имѣть въ виду, что на церковныя средства могутъ быть приобрѣтаемы исключительно книги и изданія, необходимыя для проповѣдническихъ и просвѣтительныхъ трудовъ духовенства, или потребныя для утвержденія прихожанъ въ познаніи истинъ Святой вѣры. Изданія же, не имѣющія такого значенія, не должны быть приобрѣтаемы на скудныя средства приходскихъ церквей. Частныхъ издателей неопозволительно обогащать на счетъ церквей.

О вышеизложенномъ считаю необходимымъ сообщить Вашему Преосвященству для свѣдѣнія и зависящихъ въ потребныхъ случаяхъ распоряженій.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

Милостиваго Государа и Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

Владиміръ Саблеръ.

Вѣрно: за Начальника Отдѣленія (подпись).

На подлинномъ отношеніи, семь послѣдовала (резолуція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Досифея, Епископа Вольскаго, викарія Саратовской епархій, отъ 3 февраля 1912 года за № 384 таковая: „Въ Духовную Консисторію для надлежащихъ распоряженій“.

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. об. столоначальника *Вязовскій*.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“

Годовая плата съ пересылкой 6 руб., полугодовая—3 руб.
Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб.
при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 іюля.

Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно нравственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- 1) Въ конторѣ редакціи (домъ быв. Ростовцева, рядомъ съ Архіерейскимъ домомъ).
- 2) У и. д. Редактора, протоіерея С. П. Ильменскаго (г. Саратовъ, Маріинскій Институтъ благородныхъ дѣвиць).
- 3) Въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (Московская ул.).

Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

